

Пятый удар барабана едва отзвучал, а перед Дворцом Тайцзи уже выстроились в ряд гражданские и военные чиновники, ожидающие начала утреннего доклада.

Чэн Шаошан стояла у ворот резиденции генерала, поправляя воротник парадного мундира Лу Ци. Сегодня был первый официальный визит Лу Ци к императору после её триумфального возвращения, и по заведенному порядку ей предстояло доложить о делах в армии. Пальцы Шаошан скользнули по еще не зажившим шрамам на шее Лу Ци, и она не удержалась, прошептав:

— Может быть... попросишь еще несколько дней отпуска?

Лу Ци перехватила её беспокойную ладонь:

— Все хорошо. А вот ты... — её взгляд упал на едва заметные красные следы на запястье Чэн Шаошан, — сегодня не выходи из дома, дождись меня.

Глаза Чэн Шаошан метнулись в сторону, она поспешно спрятала руку в рукав:

— Что со мной может случиться? Сестрица, поторопись, тебе пора.

Лу Ци пристально посмотрела на неё, но в конце концов промолчала, развернулась и, вскочив на коня, ускакала прочь. Лишь когда темный силуэт скрылся за углом улицы, Чэн Шаошан облегченно выдохнула и потерла ноющее запястье.

О той случайности в Императорском саду три дня назад она до сих пор не решилась рассказать Лу Ци.

— Госпожа, вы правда собираетесь туда идти? — встревоженно спросила нянюшка Лю, догоняя её. — Генерал же велела вам...

— Это всего на минутку, я обязательно вернусь до того, как сестрица вернется с доклада. — Чэн Шаошан завязала плащ, прихватила из мастерской деревянный ларец и поспешила прочь.

Ей нужно было попасть на Западный рынок за особым сандаловым деревом — приближался день рождения Лу Ци, и она задумала сделать набор механических кукол, чтобы воссоздать сцену их первой встречи. Прошлый кусок древесины Пятая принцесса намеренно сожгла, и теперь ей приходилось начинать всё заново.

Тем временем во Дворце Тайцзи шло обсуждение жалования для пограничных войск.

Лу Ци стояла во главе строя военачальников, полуприкрыв глаза и слушая препирательства министра двора. Вдруг снаружи послышался шум, и её личный гвардеец Чжан Юн, не обращая внимания на стражу, ворвался внутрь.

— Генерал! — Чжан Юн опустился на одно колено, его голос дрожал. — Из резиденции пришло известие: госпожа снова ушла!

Лу Ци резко открыла глаза, в них сверкнул холодный блеск:

— Куда она направилась?

— В-вроде бы на Западный рынок...

Лицо Лу Ци мгновенно изменилось, она развернулась и направилась к выходу. Двор охватило смтение, и цензор немедленно выступил вперед:

— Ваше Величество! Генерал Лу самовольно покидает пост, выказывая неуважение к государственным устоям! Прошу наказать её за столь дерзкий поступок!

Император Вэнь лишь махнул рукой:

— Девочка Ци, что за спешка?

Лу Ци замерла у дверей дворца. Когда она обернулась, в её глазах все еще горел гнев:

— Прошу прощения, Ваше Величество, у меня есть неотложное дело, которое требует немедленного решения.

— О? — Император с интересом подпер подбородок рукой. — Неужели оно важнее моего утреннего доклада?

В зале воцарилась гробовая тишина. Все ждали, как молодая и вспыльчивая генеральша осмелится разгневать монарха. Но вместо этого Лу Ци глубоко вздохнула и вдруг опустилась на колено:

— Прошу Ваше Величество восстановить справедливость.

— Говори, слушаю тебя.

— В моё отсутствие Пятая принцесса неоднократно издевалась над моей названной сестрой Чэн Шаошан, — голос Лу Ци звучал твердо, как железо. — Три дня назад в Императорском саду она устроила ловушку и едва не сожгла Шаошан заживо. Сегодня, не оправившись от ран, Шаошан снова вышла из дома, и я опасаюсь за её жизнь.

Двор ахнул. Пятая принцесса была любимицей Императора Вэня, её привыкли считать избалованной, но публичное покушение на семью государственного чиновника — это было впервые.

— Есть доказательства? — лицо Императора помрачнело.

Лу Ци достала из-за пазухи обгоревший кусок ткани:

— Это одежда, которая была на Шаошан в тот день, следы масла очевидны. Более десяти знатных дам, присутствовавших там, могут подтвердить: это Пятая принцесса собственноручно опрокинула подсвечник.

Чэн Ши, стоявший среди гражданских чиновников, побледнел. Он и не подозревал, что его дочь подверглась такой опасности!

Император принял ткань из рук евнуха, внимательно осмотрел её, и лицо его побагровело от ярости:

— Позвать Пятую принцессу!

Через полчаса Пятая принцесса с крайне недовольным видом вошла в зал. Ей было за двадцать, она была украшена драгоценностями, а в её взгляде читалось высокомерие.

— Отец-император! Я была занята прической...

— На колени! — рявкнул император, и принцесса от страха не удержалась на ногах и рухнула на пол. — Я спрашиваю тебя, то, что произошло три дня назад в саду, — правда?

Пятая принцесса бросила взгляд на суровую Лу Ци и скривилась:

— Да это просто случайность была. Чэн Шаошан сама была неосторожна...

— Ваше Высочество, — внезапно подала голос Лу Ци. Её слова были тихими, но весь зал замер.

— Вы уверены, что хотите солгать прямо перед лицом Его Величества?

Принцесса опешила от такого напора и лишилась дара речи. Она с мольбой посмотрела на отца, но увидела в его глазах лишь разочарование.

— Стража! — император махнул рукой. — Отправляйтесь на Западный рынок, привезите дочь семьи Чэн, я хочу допросить её лично!

Лу Ци тут же отозвалась:

— Прошу позволить мне отправиться за ней.

Император многозначительно посмотрел на неё:

— Разрешаю.

Лу Ци зашагала прочь, её серебряные доспехи холодно поблескивали в лучах утреннего солнца. Чиновники переглядывались — никто не ожидал, что император будет столь снисходителен к Лу Ци: она ворвалась на доклад, обвинила принцессу, и вместо наказания получила высочайшее позволение забрать человека!

На Западном рынке, перед лавкой древесины, Чэн Шаошан выбирала сандал. Вдруг толпа вокруг заволновалась. Она обернулась и чуть не выронила кусок дерева из рук — Лу Ци, не успев сменить мундир, неслась на боевом коне прямо к ней и остановилась, натянув поводья. В лучах солнца её серебряные доспехи сияли, заставляя прохожих останавливаться в изумлении.

— Сестрица? Как ты...

— Залезай, — Лу Ци наклонилась и протянула руку. — Ты нужна императору.

Лицо Чэн Шаошан мгновенно побелело. Она сразу подумала о саде — неужели принцесса опередила её с доносом?

— Не бойся, — Лу Ци, заметив её страх, тихо добавила: — Я рядом.

Эти три простых слова чудесным образом успокоили сердце Шаошан. Она ухватила за руку Лу Ци, та рывком втащила её в седло, и на глазах у изумленной толпы Шаошан прижалась к знакомой груди.

— Держись крепче, — прошептала Лу Ци, и конь сорвался с места.

Чэн Шаошан крепко обняла Лу Ци за пояс, прижавшись щекой к холодной броне, но чувствуя под ней уверенный стук сердца. Что бы ни ждало её впереди, с сестрицей она ничего не боялась.

Перед Дворцом Тайцзи Лу Ци лично поправила одежду Шаошан и стерла с её лица древесную пыль:

— Просто говори правду, не бойся.

Чэн Шаошан кивнула, но при входе в зал у неё подкосились ноги — на неё устремились десятки взглядов: любопытных, сочувствующих и откровенно злорадных.

— Простая девица Чэн Шаошан приветствует Ваше Величество, — она опустилась на колени, и голос её слегка дрожал.

— Встань, — мягко сказал император. — Я слышал, что три дня назад в саду ты пострадала?

Чэн Шаошан украдкой взглянула на принцессу, стоявшую на коленях рядом — та сверлила её яростным взглядом. Шаошан инстинктивно придвинулась к Лу Ци, и та немедленно взяла её за руку.

— Ваше Величество, — Шаошан взяла себя в руки, — в тот день Пятая принцесса пригласила меня любоваться цветами, но намеренно опрокинула подсвечник, уничтожив подарок, который я готовила к дню рождения генерала Лу.

— Врешь! — взвизгнула принцесса. — Это ты сама...

— Замолчать! — рявкнул император. — Я еще не спрашивал тебя! — Он обернулся к Шаошан: — Есть доказательства?

Чэн Шаошан достала из рукава обгоревший ларец:

— Это шкатулка, которую я принесла с собой, в ней были инструменты для резьбы. Масло выплеснулось со стороны принцессы, я видела это отчетливо.

Лу Ци вовремя добавила:

— Ваше Величество, мои гвардейцы могут подтвердить: когда Шаошан вернулась, от её рукавов действительно пахло маслом.

Лицо императора становилось всё мрачнее. Он знал свою дочь и знал Лу Ци — этот молодой генерал, может, и была строптива, но никогда не лгала.

— И еще... — Шаошан заколебалась, но протянула руки, обнажив ожоги на запястьях. — Чтобы спасти материал, я обожглась.

Глаза Лу Ци потемнели, она резко схватила Шаошан за запястья. Она и не подозревала об этих ранах! Подумав о том, что Шаошан специально носила длинные рукава, чтобы скрыть ожоги, она почувствовала, как внутри закипает ярость.

— Ваше Величество! — Лу Ци опустилась на колени, подавляя гнев в голосе. — Прошу сурово наказать виновную!

Принцесса засуетилась:

— Отец! Я просто случайно...

— Случайно? — усмехнулся император. — А почему я слышал, что ты неоднократно притесняла дочь семьи Чэн? То облила чаем на банкете, то высмеивала на семейном торжестве?

Принцесса побледнела — она не знала, что отцу всё известно.

— Потому что... потому что она пользуется милостью генерала Лу и ведет себя высокомерно! — сорвалась принцесса. — Эта подкидыш, брошенная своей семьей, разве она достойна...

— Довольно! — император ударил по столу так, что принцесса осела на пол. — Я слишком тебя избаловал! Генерал Лу сражается за страну, а ты смеешь трогать её семью?

Зал затих. Все поняли истинный смысл слов императора — он защищал не просто Чэн Шаошан, он защищал честь самой Лу Ци.

— С этого дня — три месяца под домашним арестом и сто переписываний Наставлений для женщин! — отчеканил император. — А теперь извинись перед госпожой Чэн!

Принцесса не могла поверить своим ушам:

— Отец! Я принцесса, как я могу перед какой-то...

— Извинись! — по слогам произнес император. — Иначе я лишу тебя титула!

Принцесса задрожала и под властным взглядом монарха повернулась к Шаошан, процедив сквозь зубы:

— ...Я... признаю свою вину...

Чэн Шаошан смотрела на эту некогда всемогущую принцессу, которая теперь выглядела жалко, но не почувствовала торжества. Она лишь спокойно поклонилась:

— Ваше Высочество слишком суровы к себе.

Такое спокойствие лишь подчеркивало, насколько нелепо выглядела принцесса.

— Девочка Ци, ты довольна? — мягко спросил император, словно только что не он метал громы и молнии.

Лу Ци поклонилась:

— Благодарю Ваше Величество за справедливость.

— Хорошо, на этом и закончим, — император махнул рукой. — У кого-нибудь еще есть дела?

Доклад продолжился, словно скандала и не было. Чэн Шаошан отправили ждать в боковой зал, а Лу Ци вернулась в строй. Многие чиновники украдкой поглядывали на дерзкую генеральшу, поражаясь: ворваться на доклад, обвинить принцессу и выйти сухой из воды — такая милость императора вызывала лишь зависть.

После окончания доклада император оставил Лу Ци наедине.

— Ты, — он покачал головой, — всё такая же безрассудная.

— Виновата, — опустила голову Лу Ци.

— Виновата? Мне кажется, ты знала, на что идешь. — Император взглянул на неё, а затем улыбнулся: — Но девочка и правда неплоха, неудивительно, что ты так о ней заботишься.

В глазах Лу Ци промелькнула нежность:

— Шаошан чиста и добра, я не хочу, чтобы её обижали.

— Я знаю, — многозначительно ответил император. — Но характер у Пятой тяжелый, будь осторожнее.

— Благодарю за заботу, Ваше Величество.

Покинув дворец, Лу Ци нашла у кареты Чэн Шаошан, которая о чем-то задумалась, глядя на дворцовые стены.

— Поедем домой, — позвала Лу Ци.

Шаошан очнулась и подбежала к ней:

— Сестрица, император тебя не ругал?

— Нет, — Лу Ци помогла ей забраться в карету. — А вот ты... — она взяла Шаошан за запястья, глядя на ожоги, и её взгляд потемнел. — Почему скрыла от меня?

Шаошан опустила голову:

— Я боялась, что ты начнешь горячиться...

— И поэтому предпочла терпеть сама? — голос Лу Ци дрогнул. — Шаошан, запомни: отныне ни о чем не смей мне лгать.

Шаошан подняла глаза, увидев бурю чувств в глазах Лу Ци, и сердце её согрелось:

— Хорошо.

Карета медленно отъехала от дворца. Чэн Шаошан прислонилась к плечу Лу Ци и вдруг вспомнила:

— Сестрица, а мое дерево...

— Уже отправил людей купить новое, — Лу Ци коснулась её носа. — Расскажешь, что собираешься вырезать?

Шаошан покраснела и покачала головой:

— Секрет! Узнаешь в свой день рождения.

Лу Ци с улыбкой покачала головой, позволяя ей сохранить интригу. Карета проезжала через шумные рыночные улицы, и солнечный свет, пробиваясь сквозь шторы, оставлял теплые блики на их сплетенных руках.

<http://bllate.org/book/19994/1971415>